

УДК 908

Карагодин Андрей Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

ДАЧНЫЙ КУРОРТ КАЦИВЕЛИ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА (1897–1920): ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена реконструкции истории дачного курорта Кацивели на Южном берегу Крыма, созданного на рубеже XX века инженером путей сообщения Р. В. Половцовым. В отличие от соседних дачных курортов – Нового Симеиза, Нового Мисхора, уже ставших предметом пристального внимания историков, история Кацивели была до сих пор слабо изучена в силу отсутствия источниковой базы. В настоящей статье впервые вводятся в научный оборот материалы архива управляющего курортом Л. Н. Романовского, содержащего источники разных типов и видов, позволяющие пролить свет на историю Кацивели. Кроме того, уделено внимание истории Кацивели в середине XX века, связанной с именами исследователя мирового океана академика В. В. Шулейкина и выдающегося русского советского архитектора А. В. Щусева.

Ключевые слова: Крымский полуостров, курорты, Кацивели, источниковедение.

Karagodin Andrey Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

KATSIVELI COUNTRY RESORT ON THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA (1897-1920): SOURCES OF STUDY AND RESEARCH PROSPECTS

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the history of the summer resort Katsiveli on the southern coast of Crimea, created at the turn of the 20th century by the engineer of communications R.V. Polovtsov. Unlike neighboring summer resorts - New Simeiz, New Miskhor, which have already become the subject of close attention of historians, the history of Katsiveli was still poorly studied due to the lack of a source base. In this article, for the first time, the materials of the archive of the resort manager L.N. Romanovsky are introduced into scientific circulation, containing sources of different types and types, allowing to shed light on the history of Katsiveli. In addition, attention is paid to the history of Katsiveli in the middle of the 20th century, associated with the names of the world ocean explorer Academician V.V. Shuleikin and the outstanding Russian Soviet architect A.V. Shchusev.

Key words: Crimean peninsula, resorts, Katsiveli, source study.

На рубеже XX века Южный берег Крыма переживал «курортный бум», одним из главных двигателей которого была организация дачных поселков на делившихся на участки и распродававшихся по частям крупных имениях знати. Участки под дачи покупали представители нарождавшегося «среднего класса» Российской империи – предприниматели, адвокаты, инженеры, финансисты, врачи, артисты, представители творческой интеллигенции. «Дача» начала XX века представляла из себя своеобразный социокультурный институт с четко выраженной модернизационной функцией, став для появляющегося «среднего класса» способом выразить свои архитектурные и культурные пристрастия, организовать досуг в обществе близких по духу людей [1].

Как писал врач С. Я. Елпатьевский, «и вот как-то сразу север хлынул на юг. Не только стала сразу быстро расти Ялта со своими окрестностями, но и весь Крым, северный и южный, восточный и западный, начал заселяться северными

людьми» [2]. Если в 1860-е г. всего 205 дворян, то есть 4% землевладельцев, владели на Южном берегу Крыма 46 тысячами десятин (в одной десятине чуть больше гектара) – то есть 66,5% всей земли, то к 1910 г. крупнейшие земельные владения (если не считать удельных, находившихся в основном в окрестностях Ялты – Ливадии и других) принадлежали уже новым хозяевам: на долю сельских обществ приходилось 25,5% земель, крупных собственников – 35,5%, мелких – 39,0 % [3].

Особенно активно этот процесс шел на окраинах Южного берега, в особенности в его западной части. Она изобилует мысами и уютными бухтами, вдоль прибрежной полосы с востока на запад идут чередой амфитеатры – Лименский, между мысом горы Кошка и мысом Троицы (до 1953 г. – Святой Троицы), Кастропольский – между мысом Троицы и мысом Корнилова, Форосский – между мысом Корнилова и мысом Николая. Однако вплоть до самого конца XIX века освоением этой местности почти не занимались. Дело в том, что характерным геологическим явлением тут служат оползни, о которых писал Е. Марков: «...ни в какой части Крымских гор нет такого хронического состояния разрушения, как в скалистых горах между Байдарскими воротами и Алушкой. Тут мы застаем геологические силы еще на месте преступления» [4]. Автор имеет в виду Кучук-Койский оползень, который произошел в феврале 1786 года, когда огромная часть южнобережного склона внезапно обрушилась и сползла по склону в Черное море. Свидетелями последствий этого разрушительного природного явления стали и проехавшие по Крыму в 1786 году Павел Строганов, Андрей Воронихин и Шарль Жильбер Ромм. Ромм – учитель и наставник Строганова в путевых заметках отметил: «Половина деревни Кучуккой была засыпана <...> Местные старожилы утверждают, что и прежде бывали по соседству подобные обвалы...» [5]. Писатель Н. Сементовский, путешествующий по Крыму в 1840-х годах, так описывает западное побережье Южного берега: «Скалистый береговой путь <...> с каждым шагом становится труднее и опаснее и, наконец, делается уже почти невозможным на расстоянии

от Симеиза до Кикенеиза, а за этим местом нет уже берегового пути; громадные скалы входят прямо в бездну моря; в местах этих не встретите селений, хотя природа чрезвычайно обильна дарами; Кикинеиз – последнее горное жилище» [6].

В пору присоединения Крыма к России на западе ЮБК располагались небольшие деревни Форос, Мшатка, Мухалатка, Кучук-Кой, Кикенеиз и Лимены. Самой большой и процветающей была деревня Кикенеиз. В первом путеводителе по Крыму Шарля Монтандона, изданного в 1834 году, Кикенеиз назван одной из самых красивых деревень побережья из 70 домов, окруженных плодовыми садами, которые вместе с выращиванием льна и табака являются основным источником доходов для жителей. Монтандон пишет: «Все земли, отделяющие деревню от моря, расстояние до которого по прямой линии приблизительно две версты, могли бы быть использованы под виноградники. Если г-н Ревелиоти продолжит осуществление своего проекта по разделу имения и его продажу кусками на выбор покупателей, то можно надеяться, что однажды мы увидим здешние земли сплошь покрытыми этим выгодным растением» [7].

Упомянутый Феодосий Дмитриевич Ревелиоти (1771 – ок. 1850), выходец из архипелажских греков, состоял на российской службе с 1787 года, с 1809 по 1831 г. был командиром Балаклавского греческого пехотного батальона. В отставку вышел в звании генерал-майора, став одним из первых крупнейших землевладельцев Южного берега Крыма. По данным планов генерального и специального межевания Ревелиоти принадлежали Кикенеиз, Кучук-Кой, Мухалатка, дача «Святой Троицы» [8]. Однако к концу XIX века большие участки земли оказались заброшенными. Наследникам Ф. Д. Ревелиоти было не под силу справляться с таким большим хозяйством: обустраивать и обживать обширные территории.

Доктор В. И. Чугин, обосновывая, что западное побережье Южного берега Крыма подходит для организации здесь климатических станций, в брошюре «Лечебные места Южного берега Крыма» описывает пришедшее в упадок

имение Ревелиоти: «Проезжая землю Лименских жителей, начинается громадный участок г. Ревелиоти прекрасный и до сего времени парк с широкими аллеями из одних пирамидальных кипарисов, которые, несмотря на полное запустение имения, красуются во всем своем величии. В парке, кроме массы кипарисов, много и других прекрасных деревьев <...> от бывших строений, как то дома владельца, служб и различных украшений парка, остались только следы мусора. Бывший дворец и весь парк занимает большую площадь совершенно ровную. Широкие тенистые аллеи до сих пор еще не размыты дождями, не смотря на то, что за ними нет никакого присмотра. Парк уцелел не только вокруг бывшего дома, но также и к морю, спуск куда довольно полог <...>. Берег моря, усеянный мелким песком, очень удобен для морского купания; прибой в этом месте не силен, так как место для купания – бухточка, хорошо защищенная от ветров» [9].

Именно эта восточная часть бывшего имения Ревелиоти (на момент заключения сделки участок принадлежал отставному гвардии подпоручику П. К. Высоцкому) была приобретена инженером путей сообщения Р. В. Половцовым. Купчая была подписана у Ялтинского нотариуса А. Ф. Фролова-Багреева 1 декабря 1897 года. Этот участок земли был выделен по плану, составленному землемером Шелковниковым в 1884 году, «из дачи генерального межевания именуемой “Святая Троица” при деревне Кикенеиз». Площадь участка составляла 87 дес. 300 саж. и обошлась Половцову в 16 тысяч рублей. С востока участок граничил с имением Филиберов, с запада – живописца А.И. Куинджи [10].

Свое имение Половцов назвал «Кацивели», по названию оврага, который отделял его от соседних имений деревни Лимены. Детали его создания и бытования стало возможным установить, когда оказался доступным архив имения. Долгие годы архив хранился у потомков управляющего имением Л. Н. Романовского, пока не попал в симферопольскую антикварную лавку, откуда и

был выкуплен представителями Ялтинского отделения Российского общества историков-архивистов под руководством Н.А. Сырбу.

В архиве отложились планы имения с разбивкой на участки, условия покупки участков, отпечатанные типографским способом, купчие, доверенности, рукописи стихов одного из дачников – поэта К. Д. Подоводского, его письма управляющему имением, фотография с автографом, фотографии некоторых дачников, личные документы, письма и фотографии семьи Романовских.

К сожалению, в архиве Романовского практически нет документов, связанных с владельцем имения Р. В. Половцовым. Детали его биографии удалось восстановить по документам, которые хранятся в Российском государственном архиве экономики в Москве и в Государственном архиве Республики Крым в Симферополе. Ростислав Викторович Половцов, представитель известного в России рода потомственных дворян, родился 28 февраля 1865 года. В 1890 году окончил курс наук в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I со званием гражданского инженера с правом производства строительных работ и с правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу. Женился на дочери действительного статского советника Елизавете Августовне Бокорд. В браке родились дети: Владимир – 22 января 1892 года, Ольга – 24 октября 1894 года, Вера – 29 апреля 1896 года.

С 1 апреля 1891 года по 12 ноября 1917 года состоял на службе в Министерстве путей сообщения. Работал в Обществах Киево-Воронежской железной дороги, Юго-Восточных железных дорог, Китайской восточной железной дороги. Последним местом работы с февраля 1911 года было Управление работ по строительству Средней части Амурской железной дороги, где он исполнял должность начальника технического отдела, а также с октября 1914 года нес дополнительную нагрузку – исполнял обязанности начальника службы пути и зданий временной эксплуатации Средней части Амурской

железной дороги. Работа в суровых климатических условиях, большая ответственность и физическое напряжение в работе привели к болезням. Несколько раз приходилось брать отпуск для лечения на курортах, а в ноябре 1917 года – оставить службу [11].

С Дальнего Востока Половцов вернулся в свое крымское имение, купленное, как мы помним, в 1897 году. В первые годы советской власти работал в техническом отделе Симеизского подрайонного курортного управления, составлял сметы на ремонт домов бывших дачников Симеиза, в которых устраивались санатории. С 1 января 1922 года его должность была сокращена. 14 сентября 1922 года Половцов подает заявление «О бедственном положении», в котором сообщает: «...в прошлом году работу техотдела исполняли от 5 до 7 человек <...> теперь же я исполняю всю работу один <...> моего вознаграждения может лишь с трудом хватить на пропитание только одного меня <...> на иждивении нетрудоспособная жена <...> для содержания ее приходится продавать свое последнее имущество. Такое положение продолжается 2-й год <...> большая часть движимого имущества у меня была отобрана под видом излишеств у буржуазии». В конечном счете его просьба сводится к тому, что он просит выделить ему дополнительно еще один паек [12].

В Российском государственном архиве экономики также имеется два документа, которые свидетельствуют о том, что Р. В. Половцов в 1926 и 1928 гг. проживал в Грозном, заведовал техническим отделом Конторы по постройке нефтепровода Грозный – Туапсе ВСНХ Треста Грознефть. Где прошли последние годы жизни Половцова, пока не установлено. Известно лишь, что его прах покоится в Новодевичьем колумбарии на старой территории. Из надписи на табличке мы узнали, что умер он в 1937 году.

По документам ясно видно, что Половцов, приобретая землю в Кикенеизе, изначально решил разбить ее на участки и продавать их будущим дачникам. Вначале на 90 участков была разбита южная часть имения, составлен план участков, который был издан типографским способом. На плане красным цветом

отмечены 38 участков, которые к моменту издания плана были проданы. О продаже участков давались объявления и реклама, в которой сообщалось, что между участками проведены широкие дороги и проложен водопровод. На плане указаны 14 улиц и 1 переулок: Александровская, Николаевская, Пушкинская, Толстовская, Достоевская, Аксаковская, Жуковская, Гончаровская, Державинский переулок, Екатерининская, Тургеневская, Лермонтовская, Гоголевская, Карамзинская, Чеховская.

Управляющим имением «Кацивели» был назначен Леонид Нестерович Романовский (1864–1933). Романовский был местным жителем, по профессии садовником и виноделом, бережным и рачительным хозяином вверенного ему хозяйства. По заверенным нотариально доверенностям Половцов поручал ему приобретать недвижимость «в дачах деревень Кикенеиз и Лимены, от тех лиц, в тех границах, по тем ценам и на тех условиях, какие вы посчитаете подходящими <...> подавать прошения, заявления, объявления, жалобы и прочие бумаги...».

По доверенности, выданной нотариусом Шабашевым в Бахмуте, где Половцов жил с апреля 1894 года, работая в Обществе Юго-Восточных железных дорог, Романовский купил у потомков Ревелиоти небольшой участок земли – всего 1 десятину 1200 кв. саженей за 300 руб. На нем находился родник Тайхин-Чаир. Половцов разработал Устав Тайхин-Чаирского водопроводного товарищества, в которое должны были войти все владельцы земель дачного поселка Кацивели. Для сбора естественного притока воды было устроено водопроводное приспособление. Ежедневно в течение четырех часов вся вода из водопровода направлялась в цистерны для общего пользования и для поливки сада общего пользования. При продаже участков в купчих оговаривалось количество часов в неделю, в течение которых дачникам предоставлялось исключительное право пользования водой из водопровода.

Со временем и вторая часть имения была разбита на участки и выставлена на продажу. Составлен и отпечатан новый план, на котором указаны участки под номерами 91-169. На плане появились новые улицы и переулки: Щедринская,

Купринская, Андреевская, Писемская, Некрасовская, Нагорный пер., Павловская, Романовская, Половецкая, Петровская, Лескова пер., Подоводского пер. Самое примечательное на плане – обозначение на нем планировавшейся к постройке Южнобережной железной дороги [13] и здания вокзала, который должен был располагаться рядом с имением Половцова. На плане указаны места для прогулок, выделено место для курзала, для устройства бассейна и большой участок для общественного учреждения.

На оборотной стороне плана напечатаны «Условия совершения купчей на участки земли 2-й серии». На дачников теперь налагались дополнительные обязательства: «Покупатель участка обязуется шоссировать за свой счет прилегающие к его участку улицы на половину их ширины, в срок не более 5 лет после покупки участка и затем ремонтировать и содержать их в порядке за свой счет». Также дачникам предписывалось «в случае организации Общества благоустройства поселка Качивели немедленно вступить в число членов этого общества». Оговорены также условия пользования водой. На 1915, 1916 и 1917 годы установлена плата за воду в размере 2 руб. за 1000 ведер, которая производилась по показаниям водомеров.

В 1915 году был издан еще один важный документ о пользовании водой, в котором сообщалось, что в имение проведена вода из принадлежащих ему источников Чахыл-Чокрак и Дедыне-Текнеси, к которым будут присоединены водопроводы из источников Белеги и Ялахлар. Для сбережения воды продолжают сооружаться бассейны.

Таким образом, устроители дачного поселка старались создать все условия для жизни: предусмотрели общественные места, обеспечили поселок водой.

Кем были те люди, которые выбрали Качивели для обустройства своего приморского досуга? Разобраться в этом помог поздравительный адрес управляющему имением Л. Н. Романовскому по случаю 20-летия имения. Текст напечатан на плотной бумаге и обрамлен незатейливой акварелькой, изображающей море и виноградные ветви с гроздьями винограда. Он гласит:

«Глубокоуважаемый Леонид Нестерович! У Черного моря и Феи Дивы (скала в близлежащем Симеизе – А.К.) росло в забросе полудикое дитя, Кацевели. И запущенное, но прекрасное, спало оно в зимние непогоды и среди летнего зноя – десятки и сотни лет. Явился добрый чародей, Л. Н. Романовский. Он пробудил к жизни, обрядил милое Кацевели, принарядил его сам и созвал другие добрые силы себе на помощь. Прошло 15-20 лет... и не узнать полудикого уголка, где все признают заслуги “доброго Чародея” в деле возрождения Кацевели. Перенесемся на 50-100 лет. Прекрасный “город-сад” раскинется здесь вместо скромного, уютного поселка. Но и тогда имя Ваше, Леонид Нестерович, – останется в памяти у всех местных людей, способных оценить плодотворную работу человека, проявление его творческого дара. Так верим мы, полные искреннего расположения к Вам Леонид Нестерович! Кацевели, 2 июля 1917 г.».

Адрес подписан 19 дачниками. Не все подписи разборчивы, но многие фамилии уже известны по другим документам. Среди них – писатель Лев Жданова, жена проф. медицины Лаврова, арфистка Клементина Кржижановская, князь и княгиня Мосальские, Н. Каменская, Поле, Е. Ульянова, А. Н. Богомолова и др.

Первым оставил свой автограф Лев Жданов. Видимо, он и был автором текста. По рассказам его внучки Т. Л. Ждановой, Лев Григорьевич был плодовитым писателем и никогда не расставался со своей печатной машинкой. Его сыновья-близнецы Лев и Игорь «научились читать вверх ногами, потому что сидели возле отца, когда тот печатал на машинке, и напечатанные листы вылезали из нее вниз головой... Мы все носим фамилию, которую он взял как псевдоним, а потом уже сделал своей и нашей фамилией. Отец говорил, что дед некоторое время издавал книги под именем Л. Г. Гельмана-Жданова, а потом постепенно его настоящая фамилия перестала упоминаться. Урожденный Леон Гельман, сын еврея, служившего в театре суфлером, а может быть, и актером, стал русским писателем Львом Григорьевичем Ждановым. Тяга к писательству у Льва Гельмана проявилась рано, но его отец не приветствовал это занятие,

считая, что лучше держать «синицу в руке» и иметь стабильный заработок, занимаясь суфлерством. Но он настоял на своем и оставил театр. Собственного дома у семьи моего дедушки не было, семья снимала дом или квартиру в Царском Селе, а на лето уезжала в Крым».

Поэтический образ Кацивели создан поэтом Константином Дмитриевичем Подоводским. Поэт был дружен с семьей Романовского, состоял с ней в переписке. Сохранились его письма и рукописи стихов-посвящений, написанных в Кацивели в 1911 году: «В белом доме» посвящено Павле (Павлине) Анатольевне Романовской, жене управляющего, «Ольгин день» – старшей дочери Ольге Романовской и «Утро в Кацивели» – Леониду Нестеровичу. По стихам видно, что Подоводский был не очень выдающимся поэтом, но большим романтиком. Вот, к примеру, как начинается произведение «Чайки на скалах Кацивели»: «Скалы усеяны чайками белыми: крик, перелеты, покой... Волны за волнами взбросами смелыми манят их в море с собой...»

Когда в июле 1917 года дачники отмечали 20-летие своего поселка Кацивели, они не предполагали, что совсем скоро их беспечная, романтическая жизнь закончится. Не будет больше праздников с бокалом вина, которое производилось в Кацивели: у коллекционеров сохранилась этикетка от местного сухого вина «Мурверд», а о том то, что выпускалось десертное вино, мы узнаем из письма Половцова. Начнется череда событий, которые катком прокатятся по судьбам дачников. Вот небольшой штрих к портрету того времени из письма управляющего Романовского дачнику писателю Жданову от 25 июля 1919 года, хранящегося в семейном архиве: «... в 6 часов утра по Симферополю разъезжают казачие разъезды, город переходит к новой власти... Половцов эвакуировался... меня посчитали за бежавшего буржуа и описали мебель, с трудом спас, благодаря своей опытности. Ну, слава Богу, все хорошо то, что хорошо кончается. Конец ли?» Также он сообщает новости, касающиеся их детей. У Жданова было 5 детей (три дочери и два сына), у Романовского – 10 детей (три дочери и семь сыновей). Старшая дочь Жданова Татьяна стала работать в

редакции «Коммуниста», в агитпросвете, потом ушла на фронт. Старшая дочь Романовского Ольга эвакуировалась в Новороссийск, Ростик стал красноармейцем, Нестор и Толя – белогвардейцами...

В 1920 г., после окончательного установление советской власти в Крыму, все частные имения на Южном берегу Крыма были национализированы. В Кацивели, кроме дома самого Половцова, ревизоры Южсовхоза насчитали 14 домов [14]. После краткой попытка их «демуниципализации» в годы НЭПа, они были вновь, уже окончательно, национализированы и сдавались в аренду советским курортным трестом.

Новая глава в истории Кацивели началась в 1929 г., когда бывший дом Половцова из четырех комнат с террасой – в Кацивели его называли «домом с глицинией» – арендовали ученые-гидрофизики из Москвы во главе с молодым академиком В. В. Шулейкиным [15, с. 251]. Стараниями Шулейкина за пред- и послевоенные десятилетия Кацивели действительно превратился в город-сад – поселок ученых с неоклассическими корпусами лабораторий, возведенными по проекту выдающегося архитектора А. В. Щусева, среди которых выделялся уникальный круговой штормовой бассейн и дом самого Шулейкина с обсерваторией в мансарде, построенный в 1940 году, вероятно, на том самом месте, где стоял некогда дом Половцова.

А. В. Щусев (1873-1949) был знаком с Крымом еще с дореволюционных времен. Школой для молодого зодчего Щусева стало храмовое зодчество, которое на рубеже XX века вышло на передний план архитектурного процесса: «неорусский стиль» был призван соединить национальные традиции с прогрессивными приемами строительства эпохи «модерна». Такие работы Щусева, как церковь на Куликовом поле, иконостасы в Киево-Печерской лавре, Почаевская лавра, Марфо-Мариинская обитель в Москве, церкви в Овруче и Натальевке, в Бари и Сан-Ремо (Италия), хорошо известны. Куда меньше знают про первый проект Щусева на Южном берегу Крыма. В 1910 году он создал для небольшого храма св. Нины в имении Харакс великого князя Георгия

Михайловича, возведенного Н. П. Красновым, эскизы росписей в духе византийской традиции. Как утверждает исследователь храмого зодчества Щусева Д. В. Кейпен-Вардиц, «графические манеры исполнения – плотная гуашь с преобладанием золотого фона – очень красива, производя впечатление мозаики или перегородчатой эмали»... при этом зодчий «смотрит на средневековую живопись чуть отстраненно, как на архитектурный экспонат, а не на художественное выражение современного религиозного чувства» [16]. Возможно, именно поэтому эскиз остался нереализованным (а вот храм Св. Нины дошел до наших дней и недавно был приведен в первозданный вид) и хранится ныне в Музее академии художеств в Санкт-Петербурге. В фондах московского Музея архитектуры можно найти и еще один нереализованный дореволюционный крымский проект Щусева – эскиз обелиска в Симферополе в честь визита в город Николая II [17].

Со второй половины 1910-х годов Щусев работал в основном в Москве, где после переноса столицы из Петрограда развернулось строительство, требовавшее сил лучших архитекторов страны, а также в столицах союзных республик – Баку, Тбилиси, Ташкенте. Его возвращение в Крым случилось лишь несколько десятилетий спустя, в годы Великой отечественной войны. Щусев, будучи главным архитектором Академии наук СССР и главой «Академпроекта», был привлечен к масштабной программе послевоенного восстановления научных учреждений.

Одно из них уже с 1929 года располагалось как раз в Кацивели. «Тринадцатого мая 1948 года по указанию правительства наша Черноморская геофизическая станция и Московская морская гидрофизическая лаборатория Академии наук преобразованы в Морской гидрофизический институт Академии наук с двумя отделениями – Черноморским и Московским – пишет академик В. В. Шулейкин в мемуарах «Дни прожитые» - «на Черном море по проекту А. В. Щусева построен второй лабораторный корпус... красивое, строгое здание, которое венчает весь наш участок, отведенный под производственные

постройки. В этом корпусе размещаются новые лаборатории и большой навигационный кабинет, в котором наши физики всех возрастов будут знакомиться с современной аппаратурой, помня заветы великого Ломоносова» [15, с. 336].

Тогда же были приняты в эксплуатацию и уникальный штормовой бассейн, придуманный Щусевым и Шулейкиным и заложенный еще в довоенные годы, и дом для приезжих ученых [18]. Все эти здания сохранились до наших дней, хотя нуждаются в ремонте.

Будучи руководителем «Академпроекта», Щусев разрабатывал и планы послевоенного восстановления обсерваторий в разных частях СССР – в Киеве, в Пулкове под Ленинградом и в Крыму. Помимо ремонта Симеизской обсерватории, разрушенной и разграбленной в годы оккупации, было решено создать с нуля новую, место для которой выбрали в районе села Партизанское (до того – Мангуш, ныне Прохладное) в окрестностях Бахчисарая. Строительство начали уже в 1946 году по генеральному плану, разработанному в «Академпроекте» А. В. Щусевым в 1945-м. После кончины мэтра в 1949-м г. архитектурный надзор возглавил его ученик Б. Сергеев. В целом строительство элегантного городка астрономов закончили в 1955 году [19].

Разработал Щусев и еще один проект на Южном берегу Крыма, оставшийся нереализованным. Речь идет о санатории Академии наук СССР в Батилимане – на самой западной оконечности ЮБК, у подножия мыса Айя. Место было облюбовано столичными учеными еще с дореволюционных времен, когда участок земли у моря под скалой Куш-Кая, на котором стояла пара рыбацких хижин, купила в 1911 году у татар близлежащей деревни Хайто (ныне Тыловое) за 33 000 рублей группа, как они сами себя называли, «интеллигентных тружеников» – крымский ученый-этнограф П. Е. Кулаков, петербургские адвокаты В. А. Плансон и Н. Н. Шнитников, лидеры партии кадетов П. Н. Милюков и И. И. Петрункевич, юрист, сын упоминавшегося врача С. Я. Елпатьевского В. С. Елпатьевский. Они пригласили в Батилиман своих коллег

из мира науки и искусства, предложив им выкупить паи по фиксированной цене в 1000 рублей. Так уже через год в числе дачников Батилимана оказались писатели В. Г. Короленко и Е. Н. Чириков, театральные деятели К. С. Станиславский и Л. А. Сулержицкий, ученый В. И. Вернадский, художники И. Я. Билибин и В. Д. фон Дервиз и многие другие – всего 26 человек; число пайщиков росло и в дальнейшем [1, с. 246–257].

Во время гражданской войны Батилиман опустел [20], после нее многие из обитателей оказались в эмиграции (и даже в 1930-х устроили в местечке Ла-Фавьер неподалеку от Сен-Тропе русскую деревню по образу и подобию Батилимана) [21]. В 30-х годах в бывших дачах функционировал небольшой дом отдыха для ученых, на одной из дач которого останавливался академик А. Ф. Иоффе – муж дочери одного из дачников Батилимана А. В. Кравцова Веры. В войну дачи сильно пострадали и после нее Щусев предложил, не меняя сложившейся планировки поселка ученых, выстроить два новых, расположенными по одной оси неоклассических корпуса с колоннадами и цветниками, а также пляжные павильоны, солярии, террасы с виноградниками, оранжереи и амфитеатр [17]. Увы, из-за нехватки пресной воды проект так не был реализован. Вода из Байдарской долины пришла в Батилиман и соседнюю бухту Ласпи лишь в 1979 году [22].

А вот в Качивели замыслы А. В. Щусева были реализованы; ансамбль этих зданий сохранился по сей день, хотя и пребывает в плачевном состоянии. Настоящей статьей автор привлекает внимание к необходимости учета и охраны этих памятников архитектуры общероссийского значения, авторство которых академика А. В. Щусева не вызывает сомнений, а также более глубокого изучения истории Качивели в частности и западной части Южного берега Крыма в целом. Автор уверен: такое изучение даст еще немало открытий, связанных с важными для истории России именами.

Список литературы

1. Карагодин А.В. Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки истории Южного берега Крыма и Севастополя начала XX века. М., 2024.
2. Елпатьевский С. Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929. С. 294.
3. Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма. Материалы районной планировки ЮБК. Симферополь, 1935. С. 179.
4. Марков Е. Л. Очерки Крыма: картины крымской жизни, истории и природы Евгения Маркова. СПб., 1899. С. 325.
5. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь, 2011. С. 110.
6. Сементовский Н. М. Путешественник (Южный берег Крыма). СПб., 1847. С. 60.
7. Монтандон Шарль. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. Киев, 2011. С. 144.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1354. Оп. 480. Д. 1. Л. 46.
9. Чугин В. И. Лечебные места Южного берега Крыма: Руководство для едущих в Крым. Ростов-на-Дону, 1882. С. 80.
10. Сыркин В. Художественная практика учеников А.И. Куинджи в Крыму // Третьяковская галерея. 2008. № 3 (60). URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2018-60/khudozhestvennaya-praktika-uchenikov-ai-kuindzhi-v-krymu> (дата обращения 06.06.2024 г.)
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 34. Д. 2935.
12. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1128. Оп. 2. Д 50.
13. Айдин Юнус Эмре. Железнодорожное строительство в Крыму во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2023.

14. ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 2 Д. 66.
15. Шулейкин В. В. Дни прожитые. М., 1964.
16. Кейпен-Вардиц Д. В. Храмовое зодчество А. В. Щусева. М., 2013. С. 129.
17. Щусев А. В. Проект обелиска и ограды в память посещения Симферополя императором Николаем II. Эскиз фасада. URL:<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18176418> (дата обращения 06.06.2024 г.)
18. Асеев Ю. С. Архитектура Крыма. Киев, 1961. С. 55.
19. Вернадский Г. В. Крым // Новый журнал. Нью-Йорк. 1971. № 105. С. 35.
20. Карагодин А. В. У самого синего моря: трансфер культуры русской дачи с Южного берега Крыма во французский Ла-Фавьер в первой трети XX века // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 23–32.
21. Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. Симферополь, 1983. С. 203.